

Таким образом, попытки левых эсеров установить через Наркомюст свой контроль над ее работой были Совнаркомом отвергнуты. Совнарком подтвердил непосредственное подчинение ВЧК правительству, определил ее место в системе Советского государства, ее взаимоотношения с другими органами советской государственной системы. Непосредственное подчинение Совету Народных Комиссаров обеспечивало контроль за деятельностью ВЧК не только со стороны Советского правительства, но и со стороны правящей, большевистской партии.

Потерпев неудачу в попытках подчинить ВЧК Народному комиссариату юстиции, левые эсеры стали добиваться установления своего контроля над Чрезвычайной комиссией другим путем. 7 января 1918 г. И. З. Штейнберг поставил на заседании Совнаркома вопрос о пополнении ВЧК левыми эсерами. Он предлагал, чтобы Центральному Комитету их партии было предоставлено право непосредственно вводить в ВЧК своих представителей. Ф. Э. Дзержинский выступил против предложения И. З. Штейнберга. Он заявил, что нельзя допустить пополнения ВЧК путем назначения новых ее членов непосредственно партией левых эсеров. Совет Народных Комиссаров признал желательным преобразование ВЧК путем включения в состав ее коллегии 5 представителей левозероветской фракции ВЦИК. Левым эсерам предоставлялся важный пост товарища (заместителя) председателя ВЧК. Расширению коллегии ВЧК за счет левых эсеров являлось в тех условиях, политической необходимостью — оно способствовало укреплению блока большевиков с партией левых социалистов-революционеров. Однако Совет Народных Комиссаров, в котором большинство мест принадлежало представителям РСДРП(б), со-

хранял за собой право утверждения членов коллегии ВЧК. Таким образом, Совет Народных Комиссаров, сохранив за собой право утверждения членов ВЧК, обеспечивал тем самым свой контроль за составом Чрезвычайной комиссии.

28 января 1918 г. член коллегии Наркомюста В.А. Алгасов на заседании Совнаркома предложил создать новую «особую» комиссию по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. По проекту В.А. Алгасова два места из трех в руководстве этой комиссии должны были принадлежать левым эсерам [1. Л.3]. Создание новой комиссии вызвало бы еще большую децентрализацию борьбы с контрреволюцией, а передача практического руководства ею в руки левых эсеров поколебала бы монополию большевистской власти. Совет Народных Комиссаров отклонил проект В.А. Алгасова [3. С. 299].

Таким образом, в годы гражданской войны руководство чекистскими органами осуществляли практически все звенья партийного аппарата от Центрального Комитета РКП(б) до уездных комитетов включительно. Партийное руководство включало в себя не только принятие партийными органами различных решений по вопросам деятельности чрезвычайных комиссий, но и безусловное подчинение последних директивам партии. Чекистские органы, находящиеся под контролем большевиков, способствовали претворению в жизнь идеологических постулатов марксизма. Деятельность ВЧК была направлена на укрепление политической монополии РКП (б), на реализацию ее политической линии. Данная роль чекистских органов как «вооруженного отряда партии» неоднократно подчеркивалась и в выступлениях лидеров большевиков, и в партийных решениях.

Литература

1. ГА РФ. Ф.130. -Оп.2. - Д.21.
2. РГАСПИ. - Ф.17. - Оп.2. - Д.5.
3. Городецкий Е.Н. Рождение Советского государства. - М., 1972.
4. Гусев К.В., Ерицын Х.А. От соглашения к контрреволюции. - М., 1968.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 54.
6. Менжинский В.Р. О Дзержинском // Правда. 1927. 20 июля.

А.В. Степанюк

Белгородский государственный университет, г. Белгород

ПРОДАЖА ТОВАРОВ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

В последние годы все более широкое распространение приобретает продажа товаров, при которой покупатель на момент заключения договора не имеет возможности ознакомиться с самим товаром или его образцом. Например, большой популярностью пользуется

приобретение через представителей парфюмерно-косметической продукции компаний «Oriflaim», «Avon», «Amway» и т.д. В российском законодательстве подобная продажа получила наименование дистанционной.

В 2001 году Межведомственный совет по защите прав потребителей отметил, что появление дистанционной формы реализации товаров в Европейских странах повлекло развитие специального законодательства, что способствовало защите прав потребителей и препятствовало недобросовестной конкуренции. «В России условия указанных продаж, распространяемые продавцами, как правило, через рекламу, с предложением о заключении договоров купли-продажи товаров, очень запутаны, излагаются двусмысленно, часть являются обманом. В связи с этим необходима система законодательных мер, направленных на защиту прав потребителей» [2].

Необходимо отметить, что указанные законодательные меры были предприняты. Так, п.22 ст.1 Федерального закона от 21 декабря 2004 года № 171-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и о признании утратившим силу пункта 28 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» глава II Закона о защите прав потребителей была дополнена ст.26.1 «Дистанционный способ продажи товаров» [6]. Кроме этого, Федеральный закон от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» содержит специальное законоположение – ст.8 «Реклама товаров при дистанционном способе их продажи» [7].

Хотя ст.26.1 Закона о защите прав потребителей не предусматривает принятие специального подзаконного правового акта, посвященного регламентации продажи товаров дистанционным способом, подобный документ был издан новым Правительством Российской Федерации. Это постановление Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2007 года № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» (далее – Правила продажи) [3].

Изучение положений ст.26.1 Закона о защите прав потребителей и Правил продажи вызывает необходимость обратиться к рассмотрению наиболее важных аспектов, направленных на усиление защиты прав потребителей.

Особого внимания заслуживают положения ст.26.1 Закона о защите прав потребителей посвященные праву потребителя на отказ от товара при дистанционной продаже. Так, согласно абз.1 п.4 ст.26.1 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе отказаться от товара:

- ▼ до передачи товара – в любое время;
- ▼ после передачи товара – в течение семи дней.

Особое правило установлено на тот случай, если потребителю в момент доставки товара в письменной форме не была предостав-

лена информация о порядке и сроке возврата товара надлежащего качества (абз.2 ст.4 ст.26.1 Закона о защите прав потребителей). В этом случае, потребитель вправе отказаться от товара в течение трех месяцев с момента передачи товара.

Следует согласиться с точкой зрения П.В. Сокола, согласно которой в отличие от ст.25 Закона о защите прав потребителей не устанавливается необходимость мотивирования причины отказа от товара тем, что он не подошел по цвету, размеру, фасону, габариту, комплектации. Причина отказа может быть любая [4]. Обращает на себя внимание, что право потребителя, предусмотренное п.4 ст.26.1 Закона о защите прав потребителей существенно шире права, предусмотренного пунктом 2 статьи 25 Закона о защите прав потребителей. В ст.25 Закона о защите прав потребителей возможность отказа от товара допускается только в случае отсутствия в продаже товара в отношении которого мог быть произведен обмен. Также ст.25 Закона о защите прав потребителей допускает, по сути, только возврат товара, а ст.26.1 и возврат товара, и отказ от него. Кроме этого, по нашему мнению, в данном случае речь о причинах не должна идти вообще и предприниматель не имеет права выяснять у потребителя причины отказа от товара или его возврата.

Возврат товара надлежащего качества возможен в случае, если сохранены его товарный вид, потребительские свойства, а также документ, подтверждающий факт и условия покупки указанного товара. Отсутствие у потребителя документа, подтверждающего факт и условия покупки товара, не лишает его возможности ссылаться на другие доказательства приобретения товара у данного продавца (абз.3 п.4 ст.26.1 Закона о защите прав потребителей). Заслуживает быть отмеченным то обстоятельство, что условия возврата товара при дистанционной продаже отличаются от аналогичных правил, установленных ст.25 Закона о защите прав потребителей. Так, абз.3 п.1 ст.25 Закона о защите прав потребителей предусматривает, что обмен недовольственного товара надлежащего качества проводится, если указанный товар не был в употреблении, сохранены его товарный вид, потребительские свойства, пломбы, фабричные ярлыки, а также имеется товарный чек или кассовый чек либо иной подтверждающий оплату указанного товара документ. Отсутствие у потребителя товарного чека или кассового чека либо иного подтверждающего оплату товара документа не лишает его возможности ссылаться на свидетельские показания. Таким образом, сравнительный анализ указанных законоположений показывает, что при продаже товара дистанционным способом допускается возврат товара, который был в употреблении и

когда не сохранились его пломбы и фабричные ярлыки.

При продаже товаров дистанционным способом потребитель не вправе отказаться от товара надлежащего качества, имеющего индивидуально-определенные свойства, если указанный товар может быть использован исключительно приобретающим его потребителем (абз.4 п.4 ст.26.1 Закона о защите прав потребителей). Как справедливо отмечает Я.Е. Парций, к таким товарам могут быть отнесены, например, одежда, обувь, мебель и другие вещи личного пользования, изготовленные по заказу для использования самим покупателем, членами его семьи, другими лицами, возможность использования которых иными лицами исключается ввиду свойств самой вещи [1]. Доказывание того факта, что товар может быть использован исключительно приобретающим его потребителем должен доказываться продавцом.

Необходимо отметить, что ни ст.26.1 Закона о защите прав потребителей, ни Правила продажи не предусматривают возможность установления перечня товаров, приобретенных дистанционным способом, не подлежащих возврату. Поэтому в отношении возврата товара надлежащего качества при дистанционной продаже по аналогии не может применяться Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации, утвержденный постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 года № 55 «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации» [5].

Одно из важнейших положений касается установления обязанности продавца предоставить информацию о порядке и сроке возврата товара надлежащего качества. Так, по смыслу п.3 и абз.2 п.4 ст.26.1 Закона о защите прав потребителей данная информация должна быть доведена до потребителя в письменной форме. Кроме этого, в законе определен срок предоставления указанной информации – это момент доставки товара (в данном случае, имеется ввиду доставка товара потребителю). Хотя данная информация могла предоставляться и ранее (например, в момент заказа товара или его оплаты), закон обязывает продав-

ца сообщить сведения о порядке и сроке возврата именно в момент доставки товара.

В п.32 Правил продажи определяется перечень сведений, которые в обязательном порядке должны сообщаться потребителю: а) адрес (место нахождения) продавца, по которому осуществляется возврат товара; б) режим работы продавца; в) максимальный срок, в течение которого товар может быть возвращен продавцу, или минимально установленный срок, предусмотренный пунктом 21 Правил продажи; г) предупреждение о необходимости сохранения товарного вида, потребительских свойств товара надлежащего качества до возврата его продавцу, а также документов, подтверждающих заключение договора; д) срок и порядок возврата суммы, уплаченной покупателем за товар.

Последствие непредставления указанной информации в письменной форме в момент доставки товара заключается в том, что потребитель вправе отказаться от товара в течение трех месяцев с момента передачи товара (абз.2 ст.4 Закона о защите прав потребителей, абз.2 п.21 Правил продажи).

Хотя возврат товара надлежащего качества, по общему правилу, возможен только в случае, если сохранены его товарный вид и потребительские свойства (абз.3 п.4 Закона о защите прав потребителей), по нашему мнению, из этого положения есть исключение. Так, продавец обязан принять возвращаемый товар даже в том случае, если его товарный вид и потребительские свойства не были сохранены, в случае, если он не выполнил обязанность по предоставлению информации о возврате товара надлежащего качества. Этот вывод обусловлен толкованием пп.«д» п.32 Правил продажи. Поскольку продавец обязан произвести письменное предупреждение о необходимости сохранения товарного вида, потребительских свойств товара надлежащего качества до возврата его продавцу, то, не предоставляя данные сведения, он лишает потребителя возможности соблюсти условия, позволяющие ему беспрепятственно вернуть товар. В случае, если продавец отказывается от получения возвращаемого товара, то у потребителя возникает право на возмещение убытков, причиненных ненадлежащей информацией о товаре (ст.12 Закона о защите прав потребителей).

Изучение правил продажи товаров дистанционным способом, установленных действующим законодательством, показывает, что законодатель предусмотрел значительное число эффективных механизмов защиты прав потребителей. В связи с этим, представляется актуальным обеспечение контроля за соблюдением указанных правил продавцами со стороны уполномоченных органов.

Литература

1. Парций Я.Е. Изменения в Законе РФ «О защите прав потребителей» и вопросы правового регулирования (комментарий в четырех частях) // Гражданин и право. – 2006. – № 9-11.
2. Приоритетные направления национальной политики в сфере защиты прав потребителей на 2001-2010 годы, одобренные Межведомственным советом по защите прав потребителей 26 февраля 2001 года (п.4 раздела 4 «Совершенствование законодательства о защите прав потребителей») // Информационно-правовая система «Гарант».
3. Российская газета. – 2007. – 3 октября. – № 219 (4482). – С.20.
4. Сокол П.В. Новое правовое регулирование отношений по защите прав потребителей // Вестник Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа. – 2005. – № 5.
5. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 4. – Ст.482.
6. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 52 (часть 1). – Ст.5275.
7. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 12. – Ст.1232.

О.С. Степанюк

Белгородский государственный университет, г. Белгород

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ ПОНЯТИЯ «ИНЬЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА» (СТ.132 ГК РФ)

При квалификации, предусмотренного ст.132 УК РФ, необходимо иметь ввиду, что все способы удовлетворения половой страсти, не относящиеся к мужеложству или лесбиянству, между разнополыми и однополыми партнерами, включая акты *per anit* мужчины с женщиной и акты *per os* как мужчины с женщиной, так и мужчины с женщиной, а также половое сношение мужчины с женщиной под принуждением со стороны женщины относятся к «иным действиям сексуального характера». При этом для привлечения за их совершение к уголовной ответственности необходимо, чтобы они были сопряжены с насилием или угрозой его применения к потерпевшему или другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Таким образом, как справедливо отмечает С.В. Бородин, УК РФ связывает ответственность не с извращенностью удовлетворения половой страсти, а с насильственным характером сексуальных действий [1, с.101].

Как свидетельствует изучение материалов судебной практики характер действий лиц, совершающих иные действия сексуального характера может быть различным. 1. Манипуляции с половыми органами потерпевшей стороны при помощи пальцев рук. Так, в дневное время, И., дважды совершал с М. действия, выразившиеся в том, что он вводил ей во влагалище палец своей руки и продолжал свои действия на протяжении нескольких минут, несмотря на ее крики от боли и просьбы прекратить свои действия [2]. 2. Использование различных предметов, вводимых в половые органы потерпевшей стороны (в частности, бутылок). Например, М. по просьбе В. принес стеклянную бутылку и К. потребовала, чтобы В., сняв нижнее белье, села на бутылку. В., боясь расправы, выполнила это требование К.,

после чего К. потребовала от В., чтобы та ввела бутылку в анальное отверстие [3]. 3. Касание половыми органами частей тела потерпевшей стороны. Так, в подъезде дома Т. с применением физической силы и угроз раздел незнакомую ему гражданку С. и, желая удовлетворить половую страсть, в течение 15-20 минут касался половым членом обнаженных частей тела потерпевшей. После появления в подъезде незнакомых мужчин он с места происшествия скрылся [7, с.4].

Таким образом, под квалификацию иных насильственных действий сексуального характера могут подпадать и насильственные развратные действия, что решает одну из существовавших ранее проблем назначения наказания за совершение развратных действий с применением насилия, поскольку законодатель предусматривал наступление ответственности только за совершение развратных действий в отношении несовершеннолетних, в то время как насильственные развратные действия в отношении взрослых лиц квалифицировались как хулиганство или оскорбление с назначением соответствующего им более мягкого наказания.

При рассмотрении данной категории насильственных действий сексуального характера следует остановиться на отнесении к их числу садистских и мазохистских действий. Их включение в состав иных действий сексуального характера представляется вполне обоснованным. Поскольку под садизмом понимается причинение боли лицу, с которым субъект вступает в интимное общение, следовательно, садист испытывает наслаждение при виде мучений своей или чужой жертвы и в случае, если такое наслаждение носит сексуальный характер или если у субъекта половое возбуждение наступает только после садистских мани-